

МРНТИ 10.91. 11.01.67

<https://doi.org/10.26577/JAPJ.2022.v101.i1.09>**Д.Б. Махамбетсалиев***, **А.М. Каратаева**Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы
*e-mail: mahambetsaliev@mail.ru

КАК МОЖЕТ ОТРАЗИТЬСЯ УТВЕРЖДЕНИЕ СУДЕЙ (СУДЕЙСКИЕ КАНДИДАТУРЫ) В ВЕРХОВНЫЙ СУД США НА АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКЕ?

Новые кандидаты в Верховный суд США неизбежно и неизбежно носят политический правовой характер. В то время как общественные наблюдатели опасаются, что политические споры о кандидатах подрывают поддержку квалифицированных кандидатов и угрожают легитимности Суда, существует мало эмпирических доказательств в поддержку этих утверждений. Автор утверждает, что политическая борьба кандидатов в судьи даёт сигналы, которые формируют общественное мнение о кандидатах и Суде и поляризуют общественное мнение по партийным линиям. Данные совместного эксперимента, проведённого в первые дни президентства Трампа, подтверждают этот аргумент. Политическая риторика, приписываемая президенту Трампу и сенатским демократам, значительно поляризовала партийные взгляды на кандидатов и оценки легитимности Суда, причём республиканцы (демократы) выражали значительно более (менее) благоприятное отношение. Дополнительные анализы показывают, что вызов порождает различные партийные реакции, влияющие на мнение о беспристрастности кандидата. Эти выводы бросают вызов существующим взглядам, которые изображают отношение к судебной системе как стойкое к партийным соображениям и имеют важные последствия для легитимности Суда в поляризованную эпоху.

Ключевые слова: совместный эксперимент, судебная легитимность, судебные номинации, поляризация, общественное мнение и суды.

D.B. Makhambetsaliyev*, A.M. Karatayeva
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty
*e-mail: mahambetsaliev@mail.ru

How can the approval of judges (judicial nominees) to the U.S. Supreme Court affect American politics?

The new nominees to the U.S. Supreme Court are inevitably and inevitably political. While observers fear that political disputes over candidates undermine qualified candidates' support and threaten the Court's legitimacy, there is little empirical evidence to support these claims. The author argues that the judicial candidates' political struggles provide signals that shape public opinion about the candidates and the Court and polarize public opinion along party lines. Data from a joint experiment conducted in the early days of the Trump presidency supports this argument. The political rhetoric attributed to President Trump and Senate Democrats has significantly polarized partisan views on the candidates and assessments of the Court's legitimacy, with Republicans (Democrats) expressing significantly more (less) favorable attitudes. Additional analyses show that the challenge generates various partisan reactions that affect the candidate's impartiality opinion. These findings challenge existing views that portray the judiciary's attitude as resistant to partisan considerations and have important implications for the Court's legitimacy in a polarized era.

Key words: joint experiment, judicial legitimacy, judicial nominations, polarization, public opinion, and the courts.

Д.Б. Махамбетсалиев*, А.М. Каратаева
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.
*e-mail: mahambetsaliev@mail.ru

АҚШ Жоғарғы Сотына судьяларын (судьялардың кандидатуралары) тағайындау американдық саясатқа қандай әсер туғызуы мүмкін?

АҚШ Жоғарғы Сотының жаңа кандидаттары сөзсіз және саяси құқықтық сипатқа ие. Қоғамдық бақылаушылар кандидаттар туралы саяси даулар білікті кандидаттардың қолдауына нұқсан келтіреді және соттың заңдылығына қауіп төндіреді деп қорқады, бірақ бұл шағымдарды

растайтын эмпирикалық дәлелдер аз. Авторлар судьялыққа кандидаттардың саяси күресі кандидаттар мен сот туралы қоғамдық пікірді қалыптастыратын және партиялық бағыттар бойынша қоғамдық пікірді полярлайтын сигналдар береді деп мәлімдейді. Трамп президенттігінің алғашқы күндерінде жүргізілген бірлескен эксперименттің мәліметтері бұл дәлелді растайды. Президент Трамп пен Сенат демократтарына қатысты саяси риторика кандидаттар мен соттың заңдылығын бағалау туралы партиялық көзқарастарды едәуір полярландырды, республикашылдар (демократтар) әлдеқайда көп (аз) жағымды көзқарасты білдірді. Қосымша талдаулар көрсеткендей, шақыру үміткердің бейтараптығы туралы пікірге әсер ететін әртүрлі партиялық реакцияларды тудырады. Бұл тұжырымдар сот жүйесіне деген көзқарасты партиялық көзқарастарға берік деп көрсететін және полярланған дәуірде соттың заңдылығы үшін маңызды салдары бар көзқарастарды жоққа шығарады.

Түйін сөздер: бірлескен эксперимент, сот заңдылығы, сот номинациялары, поляризация, қоғамдық пікір және соттар.

Введение

В последние десятилетия вакансии в Верховном суде США появлялись примерно каждые два года. Поскольку Суд играет такую центральную роль в политике и выработке политики, президенты придают большое значение заполнению этих вакансий кандидатами, которые создадут Суд, который будет более благоприятно смотреть в их повестке дня. Удивительно, хотя в последние годы мы многое узнали о голосовании Сената США по кандидатурам в Верховный суд, было проведено очень мало систематического анализа выбора кандидатов президентами. Учитывая участие судебной власти почти во всех важнейших областях выработки политики и центральную роль процесса выдвижения кандидатур для понимания сдержек и противовесов в нашей политической системе, крайне важно понять метод, с помощью которого президенты выбирают кандидатов.

18 сентября 2020 года смерть либерального судьи Верховного суда США Рут Бадер Гинзбург создало политическую войну так называемой «Битва за Верховный суд США». Республиканцы и демократы в США спорили кто же должен назначить свободную вакансию в этом высшем органе. Но республиканцы которые контролировали Сенат США использовали самые грязные и политические методы чтобы заполнить вакансию чтобы высшую инстанцию контролировали им выгодные судьи (консерваторы).

2020 года в Сенате начались слушания по кандидатуре вероятного новейшего члена Верховного суда Эми Кони Барретт. Республиканцы, которые сохраняли в верхней палате Конгресса большинство до 20 января 2021 года, стремительно утвердили ее до всеобщих выборов.

Представители Демократической партии опасались, что персональные взгляды юриски

будут влиять на юридические решения Барретт. Вот, собственно, дала ответ им сама Барретт: «Данные озабоченности не имеют под собой причин. Я не имею возможности не буду навязывать индивидуальные убеждения там, где потребуется юридическое разбирательство, там, где ожидается объяснение заметок и параграфов конституции».

С её назначением в ближайших временах Верховному суду Соединённых Штатов обеспечено существенное большинство консервативных арбитров (судей) (6:3).

Идеологический баланс мнений в Верховном суде, состоящем из 9 пожизненно избираемых людей, играет решающую роль при принятии наиболее важных законодательных решений в США. Вскоре после голосования в сенате лидер демократов Чак Шумер заявил, что его партия не прекратит борьбу.

Вице-президент США (бывший сенатор от Калифорний в Сенате США) от Демократической партии Камала Харрис заявляла, что республиканцы пренебрегли волей американского народа, утвердив, по её мнению, **«нелегитимным»** образом кандидатуру Барретт.

Голос Барретт поможет сформировать в суде ещё более убедительно консервативное большинство, которое может влиять на жизнь в США десятилетиями.

Особенно сильно отразится на решении споров по таким вопросам, как право на аборт. Юридические заключения и замечания Барретт об абортах и однополых браках принесли ей известность в числе религиозных людей правых взглядов, но вызвали резкое неприятие со стороны либералов. Сама же она, являясь набожной католичкой, утверждает, что её религиозные убеждения не оказывают влияние на её работу.

Представитель Демократической партии обычно выбирает законника с либеральными

взглядами, а президент-республиканец – с консервативными.

Материалы и методы

В процессе разработки научной статьи предлагаемой к исследованию темы использованы следующие методы: метод анализа и синтеза, метод компаративистики, прогностический метод, исторический метод, методы формальной и диалектической логики.

Результаты и обсуждение

Современные кандидатуры в Верховный суд Соединённых Штатов неизбежны и, возможно, неизбежно носят политический характер. Когда возникает вакансия в Верховном суде, президенты выступают с публичными речами, чтобы представить и сплотить страну за своих кандидатов. Сенаторы, особенно члены Сенатского судебного комитета, часто выступают перед СМИ, чтобы похвалить или критиковать квалификацию, послужной список или характер кандидата. Политическая драма вокруг неудавшегося выдвижения Роберта Борка, горячо осаждавшегося выдвижения Кларенса Томаса и отказа Сената рассмотреть кандидатуру Меррика Гарленда. Напряженный партизанский конфликт вокруг недавнего утверждения Бретта Кавано вызвал озабоченность со всех сторон политического спектра по поводу пагубных последствий политической борьбы. Как предупредил главный судья Джон Робертс:

«Когда у вас есть резко политический, вызывающий разногласия процесс слушания, это увеличивает опасность того, что тот, кто выйдет из него, будет рассматриваться в этих терминах... Если демократы и республиканцы так яростно борются за то, чтобы вас утвердили, вполне естественно, что некоторые представители общественности думают: ну, в результате этого процесса вы должны быть идентифицированы определенным образом» (<https://www.pbs.org/newshour/politics/partisan-fights-over-supreme-court-nominations-hurtthe-courts-image-chief-justice-roberts-says>) (Дата обращения 24 сентября 2019 года).

Политически оспариваемые процессы выдвижения кандидатов могут не только возвышать политические факторы над юридическими квалификациями и угрожать жизнеспособности хорошо аттестованных юристов (Epstein L. et al:2006). Они также могут нанести институци-

ональный ущерб, ослабляя судебную легитимность. Отражая такие опасения, назначения в высшие суды Европы теперь производятся независимыми комитетами (как в Дании, Норвегии и Соединённом Королевстве) или требуют подтверждения подавляющим большинством для обеспечения широкого консенсуса между сторонами (как в Германии).

В этой статье мы исследуем, как политическая борьба за судейские номинации влияет на отношение американцев к кандидатам в Верховный суд и восприятие легитимности Суда. Мы вносим два ключевых теоретических вклада в исследования общественного мнения и судебной системы. Во-первых, мы утверждаем, что политические акторы в соседних ветвях власти могут влиять на отношение к судам. В то время как учёные задокументировали роль средств массовой информации в влиянии на общественную реакцию на громкие судебные решения (Christenson D.P. and Glick D.M., 2015: 403-418), мы утверждаем, что риторика президента и Конгресса может повлиять на отношение судов и их кандидатов.

Во-вторых, мы утверждаем, что политическая риторика о выдвижении кандидатов в судьи даёт партизанские сигналы, которые общественность использует для формирования впечатления о кандидатах и судах и создания поляризованной реакции по партизанским линиям. Наш аргумент контрастирует с ожиданиями предыдущих исследований, которые предполагают, что кандидаты с политическими проблемами не должны оказывать никакого влияния или равномерно негативного влияния на отношение к судебной системе. Несмотря на широко распространённые опасения регуляторов по поводу политизации процесса выдвижения кандидатов и большое количество исследований общественного отношения к судебным решениям и кандидатам в члены Верховного суда, существующие исследования не дают никаких доказательств того, как политическая борьба за судейские кандидатуры сенаторов-президентов формирует общественное мнение.

Мы оцениваем наши аргументы, используя совместный эксперимент, проведённый с национальным опросом 2500 взрослых американцев в январе 2017 года. Респонденты оценивали потенциальных кандидатов на вакансию в Верховном суде, унаследованную президентом Трампом, когда выдвижение было неминуемо. Мы видим, что политическая борьба поляризовала отношение партизан к Суду и его будущим членам. От-

сутствие риторики, приписываемое Президенту и членам Сената, демократам и республиканцам, в глазах американской общественности Суд и его предполагаемые члены во многом схожи. Однако, когда речь зашла о риторике президента Трампа и Конгресса, республиканцы оказали большую поддержку потенциальному кандидату и положительно оценили легитимность Суда. В то же время те же самые идеи привели к упадку среди демократов. Дополнительные анализы показывают, что вызов вызывает различные партийные реакции, создавая впечатление беспристрастности кандидата.

Наши результаты свидетельствуют о двух потенциальных уязвимостях судебной системы, которые недооцениваются в существующей литературе. Во-первых, на отношение к кандидатам в судьи и Суду влияет политическая риторика других ветвей власти. Во-вторых, в отличие от науки судебной политики, которая утверждает, что общественное мнение о судах не подвержено партийным влияниям, мы показываем, что оспаривание может разделить общественное мнение о судебной системе и других политических институтах. Вместе взятые, эти выводы дают некоторую поддержку опасениям о том, что политически мотивированные кандидаты оказывают пагубное влияние на легитимность Суда среди подгрупп избирателей, наиболее важных для исполнения решений Суда, – тех, кто не согласен с его решениями по идеологическим соображениям.

Политическая борьба и выдвижение кандидатур в Верховный Суд США. Статья II Конституции США наделяет Президента и Сенат полномочиями назначать и утверждать судей Верховного суда соответственно, что делает процесс выдвижения кандидатов одним из немногих обстоятельств, в которых все три ветви власти чётко переплетены. Противопоставление исполнительных и законодательных предпочтений кандидатам в судьи с первых лет существования страны привело к открытой партийной борьбе. Например, после того как Джордж Вашингтон выдвинул его кандидатуру в Верховный суд, противодействие Джона Ратледжа Договору Джея с Великобританией стоило ему поддержки федералистов и привело к поражению его Сената (Davis R: 2005). Полвека спустя постоянные политические столкновения Джона Тайлера с вигами в Конгрессе отразились в битвах за выдвижение кандидатур, когда Конгресс либо отказывался рассматривать, либо полностью отвергал восемь судебных

кандидатов Тайлера (<https://fas.org/sgp/crs/misc/RL33247.pdf>).

Однако неудавшееся выдвижение Роберта Борка в Верховный суд ознаменовало обострение политического конфликта в процессе выдвижения кандидатур, который достиг новых высот с отказом Сената рассмотреть кандидатуру Меррика Гарленда в 2016 году. Светские тенденции в американской политике, такие как партийная поляризация и возросшая роль судебной власти в решении политических вопросов, также могут способствовать росту числа кандидатов в судьи (Binder S.A. and Maltzman F, 2009: 320-330). Риторика, сопровождавшая прошлых номинации, подчёркивает эту партизанскую полемику.

Например, сенатские демократы называли Нила Горсача «радикалом» с «правыми, про-деловыми взглядами» и «не нейтральным юридическим умом, а человеком с глубоко укоренившейся консервативной идеологией». Аналогичным образом, после выдвижения Елены Каган сенатор-республиканец Чак Грассли выразил обеспокоенность её «глубоко укоренившимися либеральными принципами» и предложил ей «использовать свою личную политику и идеологию для продвижения своей юридической философии в Суде».

Политическая борьба и общественное мнение по отношению к судебной власти. Партийные разногласия по поводу политических и правовых качеств кандидатов в Верховный суд являются примерами политической борьбы за судебную власть: введение партийных и идеологических разногласий, которые оживляют политику в исполнительной и законодательной ветвях власти, на судебную арену. Проще говоря, оспаривание происходит, когда партизанские или идеологические деятели делают политические заявления о судьях, судебных решениях или судебном процессе. Например, если видный демократ выражает поддержку судебному кандидату против видной республиканской оппозиции, партийные и идеологические различия между двумя фигурами проецируются на кандидата.

Такое поведение также происходит вне процесса выдвижения кандидатов, примером чего являются заявления бывшего президента Трампа против федеральных судей, которые вынесли решение против его спорных действий исполнительной власти.

Мы утверждаем, что политическая борьба кандидатов в Верховный суд поляризует поддержку кандидатов и Суда по политически значимым направлениям. Наша теория основывается

ся на фундаментальной работе в американской политике, которая отмечает важность партийных и идеологических сигналов от доверенных элит в формировании политических оценок (Verinsky A.J., 2007: 975-997). Мы ожидаем, что риторика политических акторов при выдвижении кандидатов в судьи заставляет общественность смотреть на Суд и его членов через более явную политическую призму. В этих обстоятельствах люди используют сообщения от видных представителей элиты с чёткой партийной идентичностью – таких как президент или сенатор-о кандидате в судьи, чтобы оценить кандидата и Суд в целом. В результате люди разных партий и идеологических течений приходят к разным оценкам. Например, партизаны, получающие положительные сигналы о кандидате от беспартийной политической элиты, должны увеличить свою поддержку этого кандидата и Суда в целом. Напротив, люди, получающие негативные сигналы от беспартийных элит, должны уменьшить свою поддержку. Кроме того, рассматривая Суд через более явную политическую призму, воздействие политических сообщений также может повлиять на то, как люди воспринимают Суд в более общем плане.

Хотя наши ожидания проистекают из обширной литературы, которая документирует влияние элитарной риторики на общественное мнение и часто приводит к расхождению мнений по партийным линиям, они контрастируют с большинством существующих теорий общественного мнения в контексте судов. Вместо этого, хотя эта литература не фокусируется конкретно на оспаривании номинаций, её аргументы предполагают конкурирующие механизмы, которые генерируют противоречивые прогнозы о влиянии оспариваемых номинаций на общественное мнение. Например, согласно Мифу о законности, Гибсон и Калдейра показывают, что воздействие рекламы группы интересов во время слушаний по утверждению судьи Сэмюэля Алито снизило оценку гражданами Верховного суда, изображая его как политический орган.

Эта перспектива предполагает, что партийное оспаривание кандидатур судей должно привести к общему сокращению институциональной поддержки, но не предсказывает неоднородных последствий по партийным линиям.

Вторая точка зрения утверждает, что влияние партийной риторики на поддержку Суда зависит от того, нарушает ли вызов ожидания общественности в отношении включения политики в процесс выдвижения кандидатур (Gibson J.L.: 2012).

Если общественность ожидает, что выдвижение будет сопровождаться партийными спорами, что вполне обоснованно, то оспаривание не должно влиять на отношение Суда; напротив, оно может снизить общественное мнение о Суде, если оно нарушает их нормативные представления о его изоляции от политического процесса.

Третья точка зрения предполагает, что политическая борьба может увеличить общественную поддержку Суда, поскольку воздействие судов – в том числе воздействие, связанное со спорными обстоятельствами, – усиливает, а не уменьшает судебную легитимность. Ни одна из этих работ не утверждает и не допускает возможности того, что последствия оспариваемых кандидатур зависят от партийности отдельных лиц – и поэтому предыдущие исследования не предсказывают, что политическая конкуренция может привести к поляризации взглядов по партийным линиям. Как резюмирует Гибсон, «В то время как американский народ глубоко разделён по многим важным вопросам государственной политики, когда дело доходит до самого института, поддержка Суда имеет мало общего с идеологией и партийностью» (Gibson J.L., 2007: 507-538).

В целом этот исследовательский орган предполагает, что отношение к судебным институтам в значительной степени невосприимчиво к партийным влияниям; однако менее ясно, будут ли его прогнозы применимы к общественному мнению о конкретных кандидатах.

Эмерджентная литература оспаривает эти характеристики потенциала поляризации мнений по отношению к судам. Например, Бартельс и Джонстон, Кристенсон и Глик считают, что идеологическая неудовлетворённость судебными решениями может ослабить восприятие индивидами легитимности. Соответствующие исследования показывают, что партийность влияет на то, принимают ли люди решения Верховного суда. Эти исследования показывают, что оспаривание повышает важность партизанских и идеологических соображений при оценке судебных решений, тем самым порождая различные отношения между партизанскими линиями. В дальнейших исследованиях отношения к независимости судебной системы Кларк и Кастеллек показывают, что американцы восприимчивы к партизанским сигналам из источника. Бартельс и Джонстон дают потенциальное объяснение этим выводам, показывая, что общественность понимает Верховный суд как политический и хочет, чтобы судьи выбирались на основе идеологических соображений.

В соответствии с нашей аргументацией, это исследование показывает, что оспаривание кандидатур в Верховный суд может поляризовать отношение американцев к Суду по партийным и идеологическим линиям.

Несмотря на центральную роль партийного и идеологического конфликта в выдвижении кандидатов в Верховный суд, ни одно исследование, о котором мы знаем, непосредственно не рассматривает, как политически оспариваемые процессы выдвижения влияют на общественные оценки кандидатов в Верховный суд и Суд в целом. Однако некоторые недавние исследования оценивают связанные с этим аспекты. Например, Чен и Брайан изучают, как отказ кандидатов отвечать на вопросы о своих политических взглядах влияет на их общественную поддержку. Армали исследует, как на восприятие легитимности Суда повлияли сообщения о политической важности заполнения места в Верховном суде, освободившегося после смерти Скалии в 2016 году. Это исследование в наибольшей степени было связано с нашими собственными показаниями о том, что сообщения политических актёров за пределами Суда могут влиять на впечатления общественности (Armaly M.T., 2018: 193-209). Важно, однако, то, что ни одно исследование не говорит о влиянии политической риторики со стороны действующих лиц в смежных ветвях власти – таких, как похвалы и

критика, часто высказываемые президентами, и слушания, проводимые сенаторами на протяжении всего процесса выдвижения и утверждения кандидатур. Вместо этого многое из того, что мы знаем о политически спорных процедурах отбора судей, происходит из исследований государственных судебных выборов.

Хотя эта литература позволила получить важные сведения о том, как судебные выборы влияют на отношение к государственным судам, неясно, как результаты этого исследования применимы к контексту Верховного суда, в котором президент выбирает судей с согласия Сената.

Данные и методы. Мы провели совместный эксперимент, включённый в национальный репрезентативный опрос, чтобы исследовать, как оспаривание кандидатур в Верховный суд влияет на общественное мнение. YouGov опросил выборку из 2500 респондентов, взвешенных по характеристикам национального населения. В таблице А. 1 приведены описательные статистические данные по выборке. Значения этих атрибутов были случайным образом присвоены каждому респонденту и представлены в таблице 1.

Наша ключевая манипуляция – случайное отнесение половины нашей выборки к условию риторики. Респондентам были представлены сообщения политических деятелей о потенциальном кандидате в Верховный суд.

Таблица 1 – Характеристика потенциальных кандидатов в Верховный суд

Атрибуты	Ценности
Пол	(А) Мужской; (В) Женский
Раса	(А) Черный; (В) Латиноамериканец; (С) Белый
Возраст	(А) 45; (В) 55; (С) 65
Посещал юридическую школу	(А) Элитная юридическая школа при университете Лиги Плюща; (В) Уважаемая юридическая школа в крупном государственном университете; (С) Юридический факультет второго уровня в региональном университете; (D) Юридическая школа не входит в топ-100 юридических школ
Нынешняя должность	(А) Федеральный судья; (В) Избранный политик, занимавший этот пост в течение последних 15 лет; (С) Профессор права в высшей юридической школе; (D) Главный юрисконсульт известного аналитического центра; (E) Корпоративный адвокат защиты в частной практике

Атрибуты	Ценности
Мнение об абортах	(А) «Конституция обеспечивает фундаментальное право на неприкосновенность частной жизни, и дело Роу против Уэйда является урегулированным законом»; (В) «Конституция предусматривает фундаментальное право на неприкосновенность частной жизни, но я не могу комментировать, является ли Роу против Уэйда было принято правильное решение»; (С) «Святость жизни должна быть защищена, а дело Роу против Уэйда должно быть отменено».
Заявление демократов	(А) «Кандидат не имеет подготовки или опыта, достойных служения на Высшем Уровне»; (В) «Мы не уверены, что кандидат сможет отказаться от своих личных политических убеждений и проверить эти предубеждения у дверей Верховного суда»; (С) «Кандидат имеет тревожный этический послужной список, и мы обеспокоены тем, что он не соответствует стандартам высшей судебной должности в стране»; (D) «Мы опасаемся, что тесные отношения кандидата с президентом поставят под угрозу его беспристрастность».
Заявление Дональда Трампа (2016-2020)	(А) «Этот кандидат имеет выдающийся юридический послужной список и хорошо квалифицирован для работы в Верховном суде»; (В) «Я горжусь тем, что выдвинул кандидатуру принципиального консерватора, который будет чтить наследие Антонина Скалии»; (С) «Кандидат обладает выдающимся характером, которого американцы ожидают от судьи Верховного суда»; (D) «Я знаю этого кандидата много лет и верю, что он будет отличным судьёй Верховного суда».

Примечание: Значения атрибутов были случайным образом присвоены респондентам для каждого потенциального кандидата. Испытуемые были случайным образом распределены для получения заявлений, приписываемых Трампу и сенатским демократам, причем половина выборки вообще не получала никаких заявлений. Другая половина получила одно из четырех заявлений Трампа и одно из четырех заявлений сенатских демократов, показанных выше.

Эксперимент хорошо подходит для проверки наших гипотез, потому что рандомизация назначения лечения – здесь политическая риторика, связанная с кандидатом в Верховный суд, – обеспечивает высокий уровень внутренней обособленности для вывода о том, что любые потенциальные различия в отношении респондентов обусловлены лечением, а не другими потенциальными путающими факторами. Кроме того, сроки и дизайн нашего исследования обеспечивают степень реализма, которая менее распространена в обзорных экспериментах. Во-первых, мы изучили обстановку, в которой выдвижение кандидатуры в Верховный суд было неизбежным. Хотя Барак Обама выдвинул кандидатуру Меррика Гарланда на место в Верховном суде, которое освободилось после смерти Антонина Скалии, Сенат не смог утвердить Гарланда, и это место было оставлено открытым, когда Дональд Трамп вступил в должность. Выдвижение преемника Скалии было главным приоритетом для Трампа, и многие ожидали, что кандидатура будет объявлена в первые недели его президентства. Таким образом, опрос начался 21 января 2017 года, после инаугурации Трампа, и интервью были завершены 30 января.

Трамп объявил о выдвижении Нила Горсача на следующий день, 31 января. Это позволяет нам фиксировать отношение к потенциальным кандидатам в Суд, когда выдвижение было запланировано, но до того, как общественность имела возможность сформировать отношение, основанное на характеристиках фактического кандидата или риторике, которая сопровождала его, обеспечивая реализм, которого нам не хватало бы, если бы респондентов попросили рассмотреть гипотетические сценарии.

Во-вторых, после нескольких недавних исследований (Kirkland P.A. and Coppock A., 2018: 571-591) наш совместный дизайн представил респондентам набор атрибутов, характеризующих потенциальных кандидатов в Верховный суд. Как мы опишем ниже, эти атрибуты содержали информацию о поле, расе или этнической принадлежности потенциального кандидата, его возрасте, юридической подготовке, профессиональном опыте и идеологии. Эти характеристики обычно упоминаются президентами, сенаторами, членами юридического сообщества и политическими комментаторами при обсуждении достоинств кандидатов в Верховный суд.

Этот дизайн улучшает более стандартный подход виньетки, предоставляя достаточно реалистичное и всестороннее описание кандидата, которое включает информацию, которую общественность, вероятно, будет учитывать при формировании своих оценок.

Сначала респондентам сказали: «Как вы, возможно, знаете, в Верховном суде США в настоящее время есть одна вакансия из-за смерти судьи Антонина Скалии в феврале 2016 года. Президенту Трампу нужно будет назначить нового судью». Затем респонденты получили следующую подсказку: «Предположим, Трамп рассматривает возможность выдвижения следующего лица в качестве судьи Верховного суда», и им был представлен ряд атрибутов о биографической информации кандидата, его юридической подготовке, опыте и позиции по абортам.

В дополнение к шести атрибутам, перечисленным выше, эти респонденты получили заявления, приписываемые бывшему президенту Трампу и сенатским демократам, которые выражали поддержку и оппозицию, соответственно, потенциальному кандидату. Эти заявления были смоделированы по образцу решений предыдущих президентов и сенаторов, принятых при обсуждении характеристик недавних кандидатов в Верховный суд. Например, президент Обама отметил «блестящий юридический ум» Меррика Гарланда и его «характер» при выдвижении его кандидатуры в Суд, точно отражая заявления, приписываемые президенту Трампу. Точно так же аргумент сенатора Чака Грассли о том, что Елена Каган «будет использовать свою личную политику и идеологию для продвижения своей юридической философии», параллелен утверждению, приписываемому сенатским демократам.

Респонденты, отнесённые к условию риторики, получили одно заявление как от Трампа, так и от демократов Сената, которое имитирует то, как политические дискуссии о кандидатах в судьи происходят в реальном мире, где общественность подвергается воздействию конкурирующих взглядов через двусторонние информационные потоки. Эти элиты являются самыми заметными и наиболее заметными политическими актёрами, которые выступают за и против кандидатов в судьи. Среди респондентов, отнесённых к условию риторики, мы варьировали содержание посланий Трампа и сенатских демократов, чтобы подчеркнуть квалификацию кандидата, идеологию, личный характер или беспристрастность. Заявления были рандомизированы отдельно. Каждому респонденту было

случайным образом назначено получить одно из четырёх заявлений, приписываемых Трампу, и одно из четырёх заявлений, приписываемых сенатским демократам. Наша стратегия рандомизации предполагает, что некоторые респонденты будут получать конкурирующие сообщения, которые подчёркивают одно и то же измерение записи кандидата. Напротив, другие респонденты будут получать сообщения о различных атрибутах кандидата.

В последующем анализе мы рассмотрим, различаются ли эффекты оспаривания в зависимости от конкретного содержания сообщений. Наше использование политической риторики отражает политические реалии современных судебных номинаций, когда актёры вне Суда – в первую очередь президент и члены Сената – публично обсуждают кандидатуру, но контраст с дизайном Сената. Респонденты, участвовавшие в этом исследовании, были рандомизированы для получения описательной информации о партийной принадлежности кандидата, что обычно не является основной темой обсуждения при выдвижении кандидатов в судебные органы. Наше исследование далее основывается на этом исследовании, рассматривая, как политическая риторика о кандидатах влияет, а не смягчается, на восприятие легитимности Суда.

Хотя, возможно, нет ничего удивительного в том, что президенты делают заявления в поддержку своих кандидатов (и что их партийные оппоненты делают заявления против кандидатов), наша контрольная группа позволяет нам оценить последствия воздействия этих сообщений. Соответственно, мы оцениваем лечебные эффекты оспаривания против контрафакта, заключающегося в том, что отдельные лица не получают сообщений в поддержку или против потенциального кандидата в судьи. В той мере, в какой респондентов не удивляет политическая риторика по отношению к кандидатам в судьи, любые потенциальные эффекты лечения, вероятно, будут ослаблены. Однако, как показано ниже, отношение к кандидатам или Суду в целом не было статистически различимым среди партизан в контрольной группе, что говорит о том, что респонденты не приносили значимо отличающихся партизанских взглядов в отношении судебной власти при участии в нашем исследовании.

Следует подчеркнуть, что дизайн нашего исследования смягчает потенциал наших результатов, чтобы просто отразить поляризованные реакции на партизанского президента. Как

было описано выше, все респонденты получили приглашение, в котором упоминалась роль президента Трампа в заполнении вакансии в Верховном суде. Эта подсказка появилась тогда же, когда респонденты получили информацию о характеристиках потенциального кандидата. Таким образом, любые выявленные нами эффекты лечения объясняются политической риторикой президента и партизанской оппозиции по отношению к кандидату, а не просто ссылкой на поляризующую политическую фигуру, такую как президент Трамп.

И хотя опрос проводился в то время, когда национальная политика была более заметной, чем обычно, учитывая инаугурацию Трампа, национальная политика обычно усиливается, когда президенты выходят на национальную сцену, чтобы объявить своих кандидатов в Верховный суд, как это сделал Трамп неделю спустя с Нилом Горсачом и снова летом 2018 года с Бреттом Кавано.

После того как респондентам был представлен потенциальный профиль кандидата в Верховный суд, мы проанализировали их кандида-

туру и Суд в целом. Мы измерили поддержку кандидата с помощью пятибалльной шкалы Лайкерта в ответ на следующий вопрос: По шкале от категорически против до поддержки, где бы вы разместили свой уровень поддержки этого потенциального кандидата? Затем мы попросили респондентов предположить, что Сенат утвердил кандидатуру и начал выполнять функции судьи в Верховном суде. Мы измерили перспективное отношение респондентов к Верховному суду с помощью набора вопросов, которые мы смоделировали по шкале, обычно используемой в исследованиях судебной легитимности. Каждый вопрос оценивался по пятибалльной шкале от «категорически не согласен» до «категорически согласен». Эти вопросы хорошо масштабируются вместе, и мы построили аддитивную шкалу, используя ответы на них в качестве меры восприятия респондентами легитимности, где более высокие значения указывают на повышенную легитимность. В таблице 2 приложения приведены формулировки вопросов и сводная статистика для показателей, составляющих наши зависимые переменные.

Таблица 2 – Поддержка кандидатуры Верховного суда США

Идеологические переменные	Идеология (Консервативная Пресса)	Идеология (Либеральная пресса)	Надежность политики
Идеология президента	+	+	0
Выгоды от идеологии	+	-	+
Стоимость поиска идеологии	-	+	0
Уровень идеологии по умолчанию	-	-	0
Идеология дошедшего до нас суда	-	-	0
Переменные надежности политики			
Стоимость поиска надежности политики	0	0	-
Уровень надежности политики по умолчанию	0	0	-
Переменные разнообразия			
Преимущества разнообразия	0	0	0
Стоимость поиска разнообразия	0	0	0
Уровень разнообразия по умолчанию	0	0	0
Разнообразие сохранившегося двора	0	0	0
Примечание: Эффекты предназначены для подписанной идеологии (отрицательный – либеральный, положительный-консервативный)			

Примечание: Краткое изложение сравнительной статистики. «+» указывает на предсказанную положительную связь, «-» указывает на предсказанную отрицательную связь, а «0» указывает на предсказанную нулевую связь.

Рисунок

Первый ряд, слева направо: помощник судьи Сэмюэль А. Арито – младший, помощник судьи Кларенс Томас, главный судья Джон Г. Робертс – младший, помощник судьи Стивен Г. Брейер и помощник судьи Соня Сотомайор.

Задний ряд, слева направо: помощник судьи Бретт М. Кавано, помощник судьи Елена Каган, помощник судьи Нил М. Горсач и помощник судьи Эми Кони Барретт

Каждый респондент получил четыре профиля потенциальных кандидатов в Верховный суд, после каждого из которых были измерены зависимые переменные. Таким образом, респонденты оценили в общей сложности 10 000 профилей номинантов; обратите внимание, что мы получаем почти идентичные паттерны результатов при использовании только первого профиля номинанта, показанного каждому респонденту, что говорит о том, что ответы на более поздние профили не были затронуты характеристиками потенциальных номинантов, которые им предшествовали. Мы регрессировали описанные выше зависимые переменные на риторику, показатель получения сообщений, приписываемых Трампу и сенатским демократам, и набор показателей для других атрибутов потенциального кандидата.

Мы оцениваем линейные регрессии со стандартными ошибками, сгруппированными по респондентам, чтобы учесть несамостоятельность наблюдений, которая возникает в результате того, что каждому респонденту показывается несколько профилей. Как мы уже отмечали выше, мы ожидаем, что политическая борьба будет иметь разнородные последствия среди парти-

занских групп. В частности, учитывая контекст республиканского президента, мы ожидаем, что оспаривание уменьшит оценки кандидата и Суда в целом среди демократов и увеличит их среди республиканцев.

Контекст и дизайн нашего исследования представляют собой относительно сложный тест для измерения влияния партийной риторики на отношение к процессу номинации по двум причинам. Во-первых, мы провели наше исследование в особенно уникальной среде номинации. Продолжительность вакансии при Дворе, вызванной смертью Скалии, – на момент опроса почти двенадцать месяцев – и степень партизанской борьбы за место предполагают, что эта вакансия была особенно заметной для правительства. Американская общественность и отдельные лица, вероятно, были подвергнуты воздействию заявлений о выдвижении от видных партизанских деятелей в правительстве. Эти соображения предполагают, что наш эксперимент, вероятно, выявит приглушенные эффекты лечения, по крайней мере, по сравнению с более типичным контекстом номинации, в котором вакансия была в общественном сознании в течение более короткого периода времени, и обще-

ственность была менее склонна уже получать партийные сигналы о выдвижении от избранных должностных лиц.

Во-вторых, поскольку мы стремились повысить внешний авторитет, основывая наши условия лечения на фактических заявлениях избранных должностных лиц, мы признаем, что наши экспериментальные методы лечения были относительно слабыми по сравнению с купоросом, иногда развязываемым независимыми организациями. Например, после того, как Соня Сотомайор была выдвинута в Суд, Комитет консервативных интересов за справедливость опубликовал объявление о нападении, в котором говорилось, что она возглавляла группу, поддерживающую жестоких пуэрториканских террористов. Разрабатывая условия лечения, отражающие заявления, обычно делаемые избранными партийными чиновниками, мы рассчитываем выявить более слабые эффекты, чем если бы мы приписывали выборным чиновникам в нашем исследовании более подстрекательские формулировки, используемые невыбранными политическими чиновниками или группами интересов.

Прежде чем представить результаты, отметим, что наш пилотный проект не позволяет нам изучить долгосрочные последствия вызова на отношение кандидатов или Суда. Хотя это и является ограничением выбранной нами схемы, в предыдущих исследованиях нет четких эмпирических данных о влиянии оспаривания на отношение судей как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Если мы не найдем доказательств эффекта в наших экспериментальных условиях, маловероятно, что политическая борьба будет иметь долгосрочные последствия для того, как общественность относится к Суду. В заключение вернемся к этому вопросу.

Результаты

Наш теоретический аргумент предсказывает, что политическая борьба поляризует мнение по отношению к кандидатам в судьи и Суду в целом. В контексте республиканского президентства мы ожидали, что партийная риторика приведет к более позитивным оценкам потенциальных кандидатов в судьи от республиканских идентификаторов и более негативным оценкам среди демократических идентификаторов. Мы изучаем эту гипотезу, исследуя, усиливало ли воздействие риторики, приписываемой партизанским чиновникам, разногласия между респондентами-демократами и республиканцами,

вызывая у них различные эффекты. Мы начинаем с изучения влияния оспаривания среди сторонников и оцениваем степень отнесения к условию риторики и другим атрибутам потенциальных кандидатов в судьи на основе того, идентифицировали ли респонденты себя как демократы, республиканцы или независимые.

Проверки и расширения надежности. Мы провели два набора теоретически мотивированных проверок надежности для дальнейшего изучения взаимосвязи между оспариванием, партийностью и оценками кандидата и Суда. Во-первых, мы исследовали, вызывало ли содержание сообщений, приписываемых президенту Трампу и сенатским демократам (описанных в таблице 1), различные эффекты. Если оспаривание влияет на общественное мнение, основанное на атрибутах отправителя, мы ожидаем, что содержание сообщений будет иметь меньшее значение, чем политическое выравнивание между отправителем и членами общественности. Однако, если оспаривание влияет на общественное мнение, делая политические характеристики кандидата заметными, мы можем ожидать большего эффекта от сообщений, которые подчеркивают идеологические взгляды кандидата.

Вообще говоря, мы не находим, что эффекты варьировались в зависимости от содержания сообщений. По сравнению с респондентами, которые не были в состоянии риторики, мы обнаруживаем, что сообщения последовательно снижали рейтинги кандидата и Суда среди демократов, но повышали рейтинги среди республиканцев. Возможно, самое главное, что критика или похвала, связанные с идеологическими убеждениями кандидата, не приводили к значительно более поляризованной реакции со стороны сторонников, чем сообщения, подчеркивающие характер или квалификацию кандидата. Полученные результаты свидетельствуют о том, что последствия политической борьбы отражают не характер комментариев, а тех политических акторов, от которых исходят сообщения.

Во втором тесте достоверности знания респондентов о Суде определили наши результаты теоретически интересными (и потенциально неожиданными) способами. Эти результаты показаны. Мы обнаружили, что влияние оспаривания поддержки кандидата было значительно выше среди респондентов с высоким уровнем знаний. Среди демократов конкуренция имеет более чем вдвое меньшую поддержку среди респондентов с высоким уровнем знаний по сравнению с респондентами с низким уровнем знаний. Точ-

но так же среди республиканцев конкуренция увеличила поддержку в три раза больше среди высокообразованных респондентов. В результате вызов усилил партийную поляризацию в поддержку кандидата в гораздо большей степени среди высокообразованных респондентов.

С одной стороны, эти результаты удивительны, учитывая, что респонденты с более высоким уровнем знаний, скорее всего, признают, что судебные номинации являются тяжелыми политическими битвами, и ожидают партизанской риторики, которая их сопровождает. Исследование общественного мнения также предполагает, что респонденты с высоким уровнем знаний будут иметь относительно хорошо сформированные мнения и менее восприимчивы к политическим сообщениям, таким как те, которые находятся в нашем состоянии лечения. С другой стороны, сторонники с большим знанием судов могут также воспринимать большие ставки от результатов выборов. Однако эти закономерности не применимы к восприятию партизанами судебной легитимности, поскольку влияние оспаривания на легитимность статистически неотличимо для респондентов с низким и высоким уровнем знаний как среди демократов, так и среди республиканцев. Согласно Гибсону и Нельсону, высокий уровень знаний судебной системы может изолировать диффузную поддержку судов от неудовлетворенности каким-либо конкретным судебным должностным лицом или решением. Обращение к этой гипотезе-интригующее направление для будущих исследований.

Оспаривание, восприятие беспристрастности и общественное мнение. Результаты, представленные выше, убедительно свидетельствуют о том, что партийные послания влияют на отношение общественности к кандидатам в судьи и распространяются на оценки Суда в более общем плане. В заключительном блоке анализа мы рассматриваем возможный механизм, с помощью которого партийная риторика производит эти эффекты, и предполагаем, что оспаривание влияет на восприятие общественностью беспристрастности кандидата и Суда как института. Если оспаривание побуждает общественность смотреть на судей и суды через призму партийности, люди могут с большей вероятностью использовать партийность в качестве эвристики для оценки процедур, используемых этими субъектами и институтами. Учёные давно признали, что восприятие его беспристрастности формирует отношение американцев к судебной системе. Однако общественность также

понимает, что судьи при принятии решений руководствуются собственными идеологическими принципами (Gibson J.L. and Caldeira G.A., 2011: 195-219).

Предыдущие исследования показывают, что представление о Верховном суде как о политическом снижает оценку его справедливости (Baird V.A. and Gangl A., 2006: 597-613) и общественную поддержку отдельных судей и Суда в целом (Ramirez M.D., 2008: 675-698). Связи между беспристрастностью и поддержкой судей и судебных институтов, выявленные в предыдущих исследованиях, заставляют нас подозревать, что возросшее (уменьшившееся) впечатление беспристрастности среди республиканцев (демократов) может объяснить усиление партийной поляризации в оценках легитимности кандидатов в судебные органы, описанных выше. Мы оценили влияние оспаривания на восприятие беспристрастности с помощью следующего вопроса: «По шкале от сильного недоверия до сильного доверия, насколько вы доверяете тому, что этот потенциальный кандидат примет беспристрастные решения независимо от вовлечённых сторон или вопросов, в этом деле»? Ответы оценивались по пятибалльной шкале, причём более высокие значения свидетельствовали о большем доверии к беспристрастности кандидата.

Однако мы не находим никаких доказательств того, что оспаривание повлияло на оценки беспристрастности среди Независимых. Эти результаты согласуются с нашими основными выводами и предполагают, что оспаривание побуждает партизан применять свою партизанскую идентичность в качестве эвристики при оценке атрибутов судебных кандидатов.

Результаты этих дополнительных анализов усиливают и расширяют наши основные выводы о том, как политически оспариваемые кандидаты в судьи влияют на общественное мнение о кандидатах в судьи и Суде в целом. Выводы свидетельствуют о том, что оспаривание усиливает связь между оценками Суда и знакомыми критериями-партийностью, и идеологией-которые используются для оценки других политических акторов и институтов. Одновременно общественность больше полагается на политически значимые сигналы при формировании впечатлений о характеристиках кандидата и о том, как кандидат может повлиять на судебные решения в будущем. Точно так же, как американцы разных партийных мастей были глубоко разделены по поводу недавних президентов и кандидатов в президенты, наши выводы предполагают, что

оспаривание может подвергнуть кандидатов в судьи аналогичным моделям, особенно в эпоху усиления партийных разногласий.

Заключение

Мы приводим новые доказательства того, как партизанское оспаривание кандидатур в Верховный суд США влияет на общественное мнение. Наши данные показывают глубокие партизанские разногласия в том, как американская общественность реагирует на споры. Когда кандидатура оспаривается, сторонники президента повышают оценку своих кандидатов, в то время как члены противоположной партии снижают свою поддержку. Кроме того, мы видим, что влияние партизанской риторики распространяется и на более общие оценки легитимности Суда. В то время как риторика заставляет сторонников президента видеть Суд в более благоприятном свете, она снижает авторитет Суда среди членов противоположной партии.

Наши выводы имеют пять важных последствий для исследований общественного мнения, судебной системы и политических институтов. Во-первых, наши аргументы и выводы контрастируют с доминирующими взглядами в судебной политике, которые подчёркивают своеобразие общественного мнения в контексте судов и сводят к минимуму или исключают возможность того, что партийные или идеологические влияния влияют на то, как американцы относятся к судьям, судебным решениям и судам в целом.

В соответствии с этой точкой зрения респонденты в нашем исследовании оценивали потенциальных кандидатов и Суд как институт примерно одинаково по партийной линии, при отсутствии риторики со стороны Президента и членов Сената. Однако мы также показали, что риторика поляризует мнения партизан о Суде. В эпоху интенсивной партийной поляризации общественное отношение к Суду не застраховано от влияния партийности, которая формирует мнения практически по всем другим аспектам политической жизни. В более общем плане наши результаты показывают, что политическая риторика может не только формировать критерии, используемые респондентами для оценки политических чиновников, но и оказывать прямое влияние на рейтинги избирателей, даже если имеется другая соответствующая информация.

Во-вторых, наше исследование дополняет недавнюю литературу, исследующую вопрос о том, зависит ли поддержка Суда от удовлет-

ворения его постановлений. В то время как это исследование изучает, как общественное мнение реагирует на судебные результаты, мы показываем, что общественное мнение реагирует на процедуры, которые определяют состав Верховного суда.

В-третьих, политическая конкуренция может вызвать партийную реакцию по отношению к кандидатам в судьи, так же, как и по отношению к президентам. Следовательно, наши результаты подчёркивают взаимозависимость между политическими институтами и американским общественным мнением. Суды потенциально уязвимы для политического дискурса, исходящего от представителей других ветвей власти. Как мы показали, общественность не застрахована от того, чтобы реагировать на эти сообщения предсказуемо партийное. Хотя Верховный Суд, возможно, глубоко озабочен сохранением своей легитимности, наши выводы свидетельствуют о том, что политические стимулы для членов других ветвей власти создают препятствие для Суда сделать это.

В-четвертых, наши выводы свидетельствуют о том, что поляризованная партийная реакция на недавних кандидатов в Верховный суд, задокументированная Каstellлеком и др. это может отражать возросший политический характер судебных назначений и идеологическую поляризацию по партийным линиям за последние несколько десятилетий.

В-пятых, и наконец, наши результаты свидетельствуют о политических издержках, которые могут сопровождать осуществление президентских прерогатив, особенно среди противников президентов.

Мы заканчиваем с некоторыми нерешёнными вопросами и возможностями для будущих исследований. Наши выводы поднимают важные нормативные и эмпирические вопросы о концепции легитимности. Например, несколько неясно, должны ли наши выводы, касающиеся партийности и легитимности, вызывать озабоченность. С одной стороны, совокупный уровень легитимности не менялся, когда кандидат в нашем эксперименте подвергался партийному оспариванию. Это говорит о том, что легитимность Суда действительно может быть обеспечена даже перед лицом политически оспариваемых процессов выдвижения кандидатов, поскольку представители общественности, идентифицирующие себя с «победившей» стороной, обеспечивают Суду сильную поддержку. Таким образом, наши выводы могут укрепить авторитет Суда в

американском обществе, поскольку снижение восприятия Суда среди сегментов общества, вызванное процедурами политической номинации, сводится на нет повышением его авторитета среди лиц, находящихся по другую сторону политического спектра.

С другой стороны, поскольку Суд полагается на легитимность для обеспечения исполнения своих решений, оспариваемые кандидаты уменьшают поддержку среди сторонников оппозиции – людей, которые, скорее всего, не соглашались с решениями нового кандидата, – что может плохо сказаться на институциональной силе судебной системы. Таким образом, негативные последствия оспаривания среди идеологических оппонентов Суда могут привести к снижению общей поддержки любого отдельного судебного решения. Соответствующее увеличение легитимности, которое мы находим, происходит среди лиц, уже предрасположенных соглашаться с решениями Суда.

Наше исследование оставляет открытым вопрос о том, сохранятся ли выявленные нами эффекты с течением времени. Мы подозреваем, что влияние политически оспариваемых кандидатов на мнение Суда может быть относительно мимолётным, поскольку общественное внимание ослабевает после утверждения кандидата. Но также возможно, что последовательные оспариваемые кандидаты могут оказывать более глубокое и кумулятивное воздействие на общественное мнение. Это важный вопрос для дальнейших исследований. И хотя мы рассматриваем вызов только в контексте номинаций, мы ожидаем, что наш аргумент будет применим к более широкому феномену партизанского оспаривания событий в судебной системе, включая судебные решения по таким делам, как *Citizens United* и публичное осуждение президентом Трампом судьи окружного суда США, который издал судебный запрет на его спорный исполнительный указ «запрет на поездки». Будущие исследования должны быть направлены на изучение того, как выборные ветви власти

взаимодействуют с общественностью, чтобы сформировать отношение к судебной системе в таких контекстах.

Наконец, по замыслу наше исследование имеет некоторые важные ограничения. Эксперименты неизбежно упрощают явления реального мира, и наш не является исключением. Наши методы лечения были довольно просты и безвредны. В реальном мире граждане часто подвергаются постоянной риторике, которая может быть значительно более горячей, чем риторика, содержащаяся в нашем исследовании. Это говорит о том, что наши выводы могут недооценивать потенциальное влияние политически оспариваемых кандидатов на общественное мнение.

Хотя мы проводили наш эксперимент в реальной среде номинирования, необходимы дополнительные исследования для изучения наших результатов для дополнительных номинаций и других условий на федеральном уровне и уровне штатов в Соединённых Штатах с течением времени в странах с различными институциональными механизмами. Например, исходя из представленных здесь выводов, неясно, были бы они получены, если бы партийная принадлежность президента и соответствующего сенатора была иной. В то время как сенатские демократы в нашем эксперименте изображались как противники кандидата президента, члены партии, выступающей против президента, обычно поддерживают кандидата президента в Верховный суд.

Мы подозреваем, что такие компенсирующие сигналы могут помочь смягчить поляризационные последствия, выявленные в нашем исследовании. Однако определение того, сохраняются ли наши результаты в контексте смешанных политических сигналов, является важным вопросом для дальнейшего изучения. Было бы также поучительно изучить, как оспаривание может повлиять на общественное мнение по отношению к другим должностным лицам и учреждениям, подлежащим процессу консультаций и согласия, таким как должностные лица Кабинета министров и руководители агентств.

Литература

Партизанские бои Хананеля за кандидатуры в Верховный суд повредили имиджу суда, говорит главный судья Робертс. PBS, 5 февраля. Доступно по адресу <https://www.pbs.org/newshour/politics/partisan-fights-over-supreme-court-nominations-hurtthe-courts-image-chief-justice-roberts-says> (Дата обращения 24 сентября 2019 года).

Epstein L et al. (2006) Изменение динамики голосования Сената по кандидатурам в Верховный суд. Журнал политики 68(2), 296-307.

Christenson D.P. and Glick D.M. (2015) Chief Justice Roberts's health care decision disrobed: the microfoundations of the Supreme Court's legitimacy. *American Journal of Political Science* 59(2), 403–418.

- Davis R. (2005) *Electing Justice: Fixing the Supreme Court Nomination Process*. New York: Oxford University Press.
- Beth R.S. and Palmer B. (2011) *Supreme Court Nominations: Senate Floor Procedure and Practice, 1789–2011*. Technical report, Congressional Research Service. Available at <https://fas.org/sgp/crs/misc/RL33247.pdf>.
- Binder S.A. and Maltzman F (2009) Advice and consent during the Bush years: the politics of confirming federal judges. *Judicature* 92(6), 320–330.
- Berinsky A.J. (2007) Assuming war costs: events, elites, and American public support for the military. *Journal of Politics* 69(4), 975–997.
- Gibson J.L. (2012) *Electing Judges: The Surprising Effects of Campaigning on Judicial Legitimacy*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Gibson J.L. (2007) The legitimacy of the U.S. Supreme court in a polarized polity. *Journal of Empirical Legal Studies* 4(3), 507–538.
- Armaly M.T. (2018) Politicized nominations and public attitudes toward the Supreme Court in the polarization Era. *Justice System Journal* 39(3), 193–209.
- Kirkland P.A. and Coppock A. (2018) Candidate choice without party labels: new insights from conjoint survey experiments. *Political Behavior* 40(3), 571–591.
- Gibson J.L. and Caldeira G.A. (2011) Has legal realism damaged the legitimacy of the U.S. Supreme court? *Law and Society Review* 45(1), 195–219.
- Baird V.A. and Gangl A. (2006) Shattering the myth of legality: the impact of the media’s framing of Supreme Court procedures on fairness perceptions. *Political Psychology* 27(4), 597–613.
- Ramirez M.D. (2008) Procedural perceptions and support for the U.S. Supreme Court. *Political Psychology* 29, 675–698.

References

- Партизанские бои Хананеля за кандидатуры в Верховный суд повредили имиджу суда, говорит главный судья Робертс. PBS, 5 февраля. Доступно по адресу <https://www.pbs.org/newshour/politics/partisan-fights-over-supreme-court-nominations-hurt-the-courts-image-chief-justice-roberts-says> (Дата обращения 24 сентября 2019 года).
- Epstein L et al. (2006) Изменение динамики голосования Сената по кандидатурам в Верховный суд. *Журнал политики* 68(2), 296–307.
- Christenson D.P. and Glick D.M. (2015) Chief Justice Roberts’s health care decision disrobed: the microfoundations of the Supreme Court’s legitimacy. *American Journal of Political Science* 59(2), 403–418.
- Davis R. (2005) *Electing Justice: Fixing the Supreme Court Nomination Process*. New York: Oxford University Press.
- Beth R.S. and Palmer B. (2011) *Supreme Court Nominations: Senate Floor Procedure and Practice, 1789–2011*. Technical report, Congressional Research Service. Available at <https://fas.org/sgp/crs/misc/RL33247.pdf>.
- Binder S.A. and Maltzman F (2009) Advice and consent during the Bush years: the politics of confirming federal judges. *Judicature* 92(6), 320–330.
- Berinsky A.J. (2007) Assuming war costs: events, elites, and American public support for the military. *Journal of Politics* 69(4), 975–997.
- Gibson J.L. (2012) *Electing Judges: The Surprising Effects of Campaigning on Judicial Legitimacy*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Gibson J.L. (2007) The legitimacy of the U.S. Supreme court in a polarized polity. *Journal of Empirical Legal Studies* 4(3), 507–538.
- Armaly M.T. (2018) Politicized nominations and public attitudes toward the Supreme Court in the polarization Era. *Justice System Journal* 39(3), 193–209.
- Kirkland P.A. and Coppock A. (2018) Candidate choice without party labels: new insights from conjoint survey experiments. *Political Behavior* 40(3), 571–591.
- Gibson J.L. and Caldeira G.A. (2011) Has legal realism damaged the legitimacy of the U.S. Supreme court? *Law and Society Review* 45(1), 195–219.
- Baird V.A. and Gangl A. (2006) Shattering the myth of legality: the impact of the media’s framing of Supreme Court procedures on fairness perceptions. *Political Psychology* 27(4), 597–613.
- Ramirez M.D. (2008) Procedural perceptions and support for the U.S. Supreme Court. *Political Psychology* 29, 675–698.